

Author: Каменски Макс

Рассказы. Хоррор: Черное Безмолвие

Черное Безмолвие

***

Информация.

Что она представляет собой? Как существует она?

Как зарождается? Как умирает?

Почему отправленные по электронной почте письма или sms с мобильного иногда исчезают и не возвращаются вновь?

Почему... иногда забытый номер вдруг возникает из небытия и звонит... тебе или друзьям, и ничего... ничего разобрать из множества несвязанных звуков, доносящихся из трубки, невозможно?

Дьявол кроется в деталях.

Именно такой звонок однажды разбудил меня среди ночи. Я с трудом очнулся, нажал кнопку приема вызова, сонным голосом спросил кто... А в ответ - только неразборчивое шуршание и какие-то... гортанные вскрики. Все бы ничего. Если...

Я ошарашено подскочил на кровати. Номер, с которого звонили, был мой собственный! Только я несколько лет назад поменял его, а симку давно запрятал в одном из ящичков рабочего стола!

Еще раз поднеся трубку к уху, я несколько секунд послушал шипение... Затем кто-то глубоко вздохнул...

- Помоги мне! - завопил чудовищный голос в ухо. Он был похож на скрежет металла об металл.

Телефон выскользнул из рук, в глазах потемнело, а мое тело упало обратно в постель...

Я проснулся. В комнате царил сумрак.

Тишина.

Телефон спокойно лежал на столе.

Сон, просто кошмарный сон...

***

Дорога на работу выдалась скучной. Клубившийся за окнами машины туман окутывал собой все видимое и мыслимое пространство; из колонок штатной магнитолы моего Форд Фокус лился мелодичный и тоскливый блюз... Очертания города казались расплывчатыми и размытыми. Странные и пугающие тени мелькали в окнах. Какие-то нехорошие, темные взгляды я ловил на себе...

Думаю, просто не выспался.

Добравшись до офиса где-то за час, я почему-то почувствовал себя жутко усталым. Мне ничего не хотелось. Ни работать, ни спать, ни есть... Я не хотел видеть снова лица моих... любимых коллег.

- Привет, Серый! - улыбнулся мне охранник на входе, закуривая сигарету.

Я только кивнул головой, открывая стеклянную дверь в логово Корпорации 'Инжиниринг'.

Мое скромное рабочее место располагалось на пятнадцатом этаже - маленькая коморка четыре на четыре метра, огороженная от остального мира серыми перегородками, с угловым столом, трехъярусной тумбочкой и старым компьютером. Такое же, как у сотен других сотрудников Корпорации.

Отстояв в лифте время подъема в компании серых и непримечательных людей, я вышел в нужный мне коридор и направился в свою укромную норку. Встречая коллег, я отвечал им такими же дежурными улыбками и приветствиями. Они даже не предполагали, как мне сейчас противно их видеть. В прочем, точно также они могли думать и обо мне.

Добравшись, наконец, до своего места, я снял пиджак, повесил его на вешалку, аккуратно отодвинул стул и сел за стол. Тишины, прошу! Только тишины!

- Сережа? Ты прошел так тихо! Почему не поздоровался со мной? - спросил ласковый голос. Кто-то заглянул через перегородку.

Я поднял тяжелый взгляд и увидел милое личико Анны Стронг с чарующей россыпью веснушек на нежных щеках. Она как всегда улыбалась и, казалось, пребывала в самом хорошем расположении духа.

- Чего такой мрачный? - глаза Анны сузились. - Снова похмелье?

- Нет, на этот раз нет, - ответил я. Мне очень нравилась эта девушка. Как коллега. Я очень любил ее оптимистичный подход к жизни. Но сейчас... Мне дико не хотелось разговаривать.

Но Анна, как почти любая женщина, не была лишена доброй ложки настырности в своей полной меда душе.

Поправив длинные, каштановые волосы, она обошла перегородку и проникла в мой маленький, укромный мир четыре на четыре метра. Это еще сильнее разозлило меня. Я уставился в пол, чтобы не обжечь добрую Аню своим разгневанным взглядом.

- Не хочу лезть в душу, конечно, но меня совсем не радует твое настроение в последние... месяцы, - начала свою лекцию Аня.

- Прошу, не надо. Я не хочу говорить об этом, - сухо проговорил я.

Анна неожиданно замолчала. Несколько секунд она буравила мою черноволосую макушку задумчивым взглядом, а затем встала.

- Лучше я принесу тебе кофе с печенькой. Думаю, это поднимет твое настроение, чем мои проповеди.

В этот момент, я хотел упасть к ее ногам и зарыдать от счастья. Неужели в этом мире действительно бывают люди, способные так просто понять других? Ведь действительно... кофе, особенно с печенькой, сейчас будет просто самым прекрасным подарком в это пасмурное и угрюмое утро!

Щелкнула кнопка пуска и древний системный блок привычно затрещал битыми транзисторами. В Корпорации привыкли извлекать из вещей все полезные свойства до самой последней капли. Как и из людей, которых директора рассматривали не иначе, как свою собственность.

Загрузившийся экран рабочего стола тут же выдал уведомление о новых письмах в личной почте. В основном это были приветы от программистов с тринадцатого этажа. Они следили за новыми обновлениями в сети и сообщали нам свежие новости в области веб-программирования. Наш же отдел занимался аналитикой.

Покопавшись среди множества рабочих писем, я наткнулся на одно без темы. Все бы ничего, если б адресантом не числилась... Алина Лур.

Меня бросило в жар. Рубашка тут же прилипла к телу. Я несколько секунд нерешительно водил курсором мышки по экрану, а затем, задержав дыхание, открыл письмо.

В нем было только три слова:

Проект Зеро, Сережа.

Сердце бешено застучало - его удары гулко отдавались в голове. Потолок, моя маленькая комнатка, стол поплыли перед глазами серыми красками. Еще чуть-чуть, и я просто потеряю сознание... Картины и видения прошлого

рвались из глубины моего сознания. Прописанные врачом таблетки я забыл дома... Пытался сопротивляться. Но не долго... Я был бессилен!

Стояла Зима. Лютые морозы накрыли весь северо-запад тоннами сухого снега и льда. Деревья гнулись к земле от тяжести осадков - их ветки были покрыты белоснежной коркой...

Мы с Алиной отдыхали на даче: взяли отпуск после нервного срыва моей возлюбленной. Я не мог больше видеть, как она с серым лицом приходит на работу. Прошедшая командировка высосала из нее всю радость... Она словно лишилась частицы своей души.

Я думал, что ей будет лучше вдали от рабочей суеты, серых стен офиса и вечно напряженной атмосферы города. Мне казалось, я смогу вернуть ей радость теплотой своих объятий, нежностью поцелуев, ежесекундной и неотлучной заботой...

Но все шло не так. Она никак не реагировала на смену обстановки, ничего не говорила, отвечала неловкими жестами. Ее глаза, прекрасные зеленые глаза, смотрели куда-то в пустоту...

А затем начались рисунки. Она рисовала всем, что попадало под руку: куском свежей свеклы на столе, ножом на стенах, собственной кровью из пальца на полу... Иногда по ночам она вставала с кровати и брела по темному дому моей дачи, что-то вырисовывая руками в воздухе. И всегда у нее получалось одно и то же: черная, приоткрытая дверь. А за ней... чьи-то страшные, злые глаза.

В тот день я отлучился всего на полчаса в магазин, а когда вернулся... никого в доме и на участке не было. Зато были следы, ведущие от дачи к озеру, и кровь, сопровождавшая сбивчивые шаги неровными струйками.

Я помчался по следам, бежал что было сил, но...

Ее облаченное в какие-то перемазанные тряпки тело, лежало в снегу. Кровь, почти вся вытекшая из разрезанных рук, красным пятном расходилась в стороны... И вороны, сотни воронов кружили вокруг. Они торжествующе кричали. Они смеялись!

- Очнись! - крикнул мне кто-то в ухо, и я резко открыл глаза. Передо мной была Аня. На столе стояла чашка с печеньями. Вкусно пахло свежесваренным кофе. - Ты заснул что ли?

Я не ответил и еще раз посмотрел в компьютер. Письмо все также светилось загадочной фразой.

- Погляди-ка, - сказал я и повернул к Ане монитор.

Девушка подозрительно покосилась на меня, а затем перевела взгляд на экран. Ее лицо сразу помрачнело.

- Его отправили... полгода назад, - сказала она, помолчав с минуту.

- Черное Безмолвие, - вдруг произнес я всем известную в отделе фразу.

- Ты зафиксировал данный факт? - спросила Аня, задумчиво теребя подбородок.

- Нет, я сейчас хочу зафиксировать кое-что другое, - сказал я и решительно поднялся.

Конечно я знал, что это было за письмо. Ровно полгода назад я дублировал по внутренней почте заданный Алине за завтраком вопрос: по какому проекту их отправляют в командировку? Тогда ответ не пришел. Видимо затерялся в Черном Безмолвии.

Что это такое? Все знают приблизительно. Наверное, только сама Алина и ее команда могли более точно описать данное... явление. Ведь именно они занимались аналитикой Черного Безмолвия - места, процесса, феномена в сети или пространстве, где навсегда исчезает информация. Их рабочую группу создали всего год назад, и они с большим энтузиазмом взялись за дело. Не

доверяя формальным объяснениям технарей и программистов, они искали нечто... особенное. И, видимо, нашли...

Пинком открыв дверь в кабинет начальника, я в первую очередь ошарашил его своей наглостью, а второй вверг в шок, усевшись в кресло и закинув ноги ему на стол.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Он испуганно, а я гневно и зло.

- Рассказывай, Артем, - спокойно сказал я, но во мне клочкотал ураган.

- Ч-что? - выдавил начальник. Вечно уверенный в себе и своем месте мужчина средних лет с ровной прической и мудрой сединой на висках несколько осел после моего вторжения. Нервно поправив очки, он вцепился худощавыми руками в ручки кресла.

- Проект Зеро. И не мели чушь, что не знаешь такого. Мне нужна правда или клянусь тебе - я прикончу тебя вот этой ручкой, - я взял с его стола серебристого цвета Parker.

- Я вызову...

- Охрана не успеет тебе помочь. Ты умрешь быстрее от множественных ударов в шею. Сейчас я готов на все.

Артем сглотнул. Его худощавое телосложение, ни минуты не знавшее спорта, никак не спасет его от моих, пускай и подзабытых, но все-таки еще памятных навыков рукопашного боя - детство и юношество у меня прошло не в самых благополучных районах города.

- Чем вызвана... такая агрессия? - постаравшись успокоиться, спросил он.

- Черное Безмолвие ответило мне, прислав письмо Алины. Что за Проект Зеро? Насколько я понимаю, именно с ним было связано... сумасшествие моей возлюбленной, - последние слова я произнес сквозь зубы, чем еще сильнее напугал Артема, вжавшегося в спинку кресла.

Он некоторое время молчал, изучая меня, а затем его блестящие глаза неожиданно потухли и лицо приняло вымученный вид. Встав из-за стола, он подошел к витражному окну своего офиса и закрыл жалюзи.

- Нульметр, граница невозврата... - проговорил он сначала спиной ко мне, а затем обернулся и добавил: - Точка Зеро. Место, где гаснут все сигналы, исчезают сообщения и навсегда пропадает информация.

- Черное Безмолвие, - повторил я.

- Верно. Команда Алины нашла это место...

- И туда же отправилась, - договорил я, свирепея внутри. - Что они нашли?

- Я не знаю, - покачал головой Артем. - Алина была единственной, кто вернулся. И, если ты помнишь, она предпочитала хранить молчание.

- Вы что? Не забирали ее с места дислокации? - опешил я.

- Она сама пришла. Сюда, - в глазах начальника мелькнул страх, давно не дававший ему покоя.

- И откуда пришла?

- С крайнего севера. За тысячи километров отсюда, - ответил Артем дрожащим голосом.

***

Мощные лопасти военного вертолета разрывали сплошную стену белого снега, тоннами падавшего на промерзшую землю. Стояла темная ночь. Пилоты не видели дальше своего носа, поэтому ориентировались только по приборам. В этих местах редко выдавались ясные дни без осадков.

Я спокойно сидел на своем месте и в который раз думал, как же мне надоел наш долгий полет. Уже часов пять мы пробирались к месту назначения, и я порядком устал. Хотелось сбросить удерживающие меня ремни, размяться, выпить кофе, что ли... Впрочем, я не жалел, что отправился вместе с экспедиционной группой. Я знал, что иначе нельзя. Либо я сойду с ума, либо

все-таки получу ответы на свои вопросы, мучившие меня каждый день и уже приведшие на прием к психиатру.

Артем сидел рядом. Формально группу возглавлял он. По его личному убеждению, после произошедшего с командой Алины он не мог себе позволить отправить новых специалистов без своего личного участия. Начальник никогда не был уродом. Просто иногда ему приходилось принимать сложные решения... и не освещать некоторые вопросы перед подчиненным. Так было и с историей Алины - Артем в основном вздыхал и мотал головой. Он божился, что ничего не знал о произошедшем... Думаю, он лукавил и сейчас.

Вместе с тремя аналитиками, в числе которых был я, Аня (да, да, эта милая девочка не пожелала оставаться в сером офисе - ей хотелось приключений) и наш начальник, тремя угрюмыми программистами, парой инженеров, физиков и химиков, с нами направлялся целый отряд головорезов-наемников. Эти суровые перекаченные парни словно сошли с экранов современным боевиков: уж очень выразительно выглядели эти бойцы. Все поголовно бритые, с широкими плечами и стальными мускулами, ребята были зашиты в самую современную экипировку, а в руках их покоились новейшие стволы. Признаться, я даже не знал название этих стволов, но выглядели они достаточно внушительно. Отрядом из пятнадцати наемников командовал седовласый ветеран с татуировкой в виде паука на правой половине лица. Он в основном отдавал приказы жестами и глазами. Говорил мало. Даже очень мало.

Почему вдруг собралась эта экспедиция? Нет, не потому что я пригрозил начальнику лютой смертью от ручки. Она планировалась давно. И письмо Алины всплыло аккурат за два дня до назначенного часа икс. Естественно, после моего вторжения Артем и не думал возражать против моего участия.

- Мне всегда казалось, что Черное Безмолвие - это явление Интернета, а не место на Земле, - крикнул я на ухо Артему. Из-за шумной работы двигателей вертолета я едва слышал себя.

- Да, так все считали, - ответил мне начальник.

- Как Алина вышла на него?

- Признаться, не знаю. Какие-то расчеты. Слушай, я не специалист в этом, - туманно ответил мне Артем.

- А на кой черт ты тогда начальник нашего отдела?

- Потому что я доверенное лицо собственника, - отрезал Артем. Что ж, вполне справедливо.

- Снижаемся. Мы на месте! - крикнул один из пилотов тарахтевшей в воздухе посудыны.

Я выглянул в иллюминатор. Ничего, кроме белесой стены видно не было. Разве что светящийся толи круг, то ли овал.

Бойцы-наемники сбросили с себя ремни и принялись пристегивать тросы к поясам. К нам с Артемом подошел один из головорезов и протянул два автомата. Вроде бы АК СУ.

- Зачем мне это? - удивился я. Конечно, мне были знакомы приемы рукопашной, но в армии я не служил да и оружием интересовался мало.

- Чтобы твою задницу не пришлось спасать по каждому писку, - грубо ответил наемник. У него был глубокий шрам на щеке. - Значит смотрим сюда, вот здесь кнопка. Нажимаешь - красный контур видно? Значит предохранитель снят - мочишь врагов нахрен. Зажал обратно - пукалка не стрельнет. Вот здесь щеколда. Крайнее нижнее положение - огонь очередями, крайнее верхе - одиночные. Понятно?

- Да, - кивнули мы с Артемом.

- Пока будете идти за нами стволы держите всегда вниз, а то наделаете во мне или товарищах дырок.

- А что? Мы садиться не будем? - влезла в разговор Аня.

- Нет, здесь снега много. Держи, - наемник протянул Ане пистолет. - И не спрашивай зачем, детка.

Высадка, к сожалению, гладко не прошла. Конечно, опытным наемникам спрыгнуть с десятка метров на тросе было раз плюнуть, а вот гражданскому персоналу... Мы с Артемом справились более менее, Аня шлепнулась на попу, а вот один из физиков как-то умудрился перевернуться в полете и сильно приложился об землю. Пока ему оказывали первую помощь прямо в снегу, кое-как высадились все остальные, сбросили оборудование, и вертолет повернул обратно. На наши с Артемом возражения командир наемников только пожал плечами и отрядил одного из бойцов тащить на себе уложенного в тряпочные носилки физика.

- Ладно, хотя бы так... - пробормотал Артем, потуже затягивая шерстяную маску на лице. Холод был дичайший.

- Группа, выдвигаемся! - сообщил по рации командир наемников, и застывшие о в снегу бойцы тут же сорвались со своих мест и двинулись вперед.

К чему? А черт его знает. Среди темноты и снега ничего видно не было. На мне были лыжные очки, но это не спасало. Снег стоял стеной. Я видел только светящийся круг перед чем-то массивным, замершим в снегу. Где мы находились, в принципе было непонятно. Только снег и ничего больше.

Постепенно подходя к светящейся зоне, мы поняли, что это фонари, которые по всей видимости, были вкопаны в снег и сейчас покрылись толстой белоснежной шапкой. Из-под нее-то и шел свет.

- Электричество? - пробормотала шедшая справа от меня Аня. - Откуда здесь оно?

Я посмотрел на Артема. Тот только покачал головой.

Мы приблизились к светящемуся кругу и соответственно массивному объекту рядом с ним. В нем можно было разглядеть темные окна, какие-то даже элементы декора... скульптуры!

- Что это за хрень такая? - прошептал я покрывшимися ледяной коркой губами. Маска не спасала!

- Гражданские на месте! - едва слышно донесся до нас крик командира отряда. К сожалению, у нас не было раций.

Наемники между тем рассредоточились вокруг объекта и часть из них приготовились к проникновению. Мы разглядели, как пара бойцов прошли через одно из окон внутрь.

Значит, здание. Но какого черта оно здесь делает среди снегов?!

Время шло, а ничего не происходило. Солдаты все также держали под прицелами объект, а командир стоял рядом с горевшими фонарями, причем так, что падавшие тени полностью маскировали его.

Артем, а затем и я не выдержали ожидания, подошли к командиру.

- Я же сказал оставаться на месте, - донеслось из под шерстяной маски наемника.

- Тут главный я вообще-то, - неуверенно ответил Артем. - Что это за свет?

- Фонари. Видимо прошлая группа установила их для вертолета, - сухо ответил командир.

- Это было полгода назад, - скептически заметил Артем. - Никакие генераторы столько не выдержат... По крайней мере те, что были у прошлой группы с собой.

- Но тем не менее фонари горят, - не растерялся командир.

- Третий первому: все чисто, - донеслось по рации.

- Первый третьему: повторите, все чисто? - спросил татуированный наемник.

- Так точно, все чисто. Только... вам нужно посмотреть на это.

- Группа, входим! - скомандовал татуированный. - По трое в каждый проем. Да и, товарищ главный, - обратился командир к Артему, - проследите за тем, чтобы никто из ваших больше не покалечился. А то сейчас нам придется перелезть через окно - первый этаж замело.

Когда я подошел вплотную к зданию, меня сразу удивило его внешнее оформление. Полуколонны, портики, барельефы... скульптуры в виде загадочных фигур в темных рясах, большие арчатые окна вперемешку с узкими бойницами. Прямо памятник готики... Очень необычно встретить такое дело посреди снежной пустыни.

Кстати, верхнюю часть объекта разглядеть было невозможно - она терялась где-то наверху в темноте и метели.

Легко перебравшись через окно внутрь, я оказался в окружении плотной темноты. До этого снег несколько разбавлял мрак ночи, но здесь... тьма властвовала во всем пространстве.

Достав фонарик, я включил его и осмотрелся. Коридор. Длинный коридор, из него ведет внутрь множество дверей. Пустота.

- Подвинься-ка, друг, - попросил Артем, залезая внутрь. Получилось это у него неуклюже, автомат упал на пол.

Я помог Ане забраться. Девушка по моим ощущениям была собрана и напряжена.

- Здесь тепло, - заметила она.

- Чего встали? Продвигаемся, - обратился к нам один из наемников. - За вами буду следовать я с напарником. Физика калеченного заберите у Лехи. Сейчас его руки нужнее с автоматом. Понятно?

Мы подчинились, чего уж тут непонятного?

Физика между тем больше тащить не пришлось. Как только его внесли внутрь, он пришел в себя и поднялся. Аня тут же вызвалась поддерживать его, пока он полностью не восстановит контроль над телом.

Наемники почти бесшумно двигались среди множественных комнат и коридоров. Мы же, подобно цыганскому табору, шли грузно: мешали ящики с оборудованием, которые тащили на тележках (теперь уже без лыж) физики с программистами.

Дом казался пустым и заброшенным. Все помещения были лишены какого-либо наполнения. Только в редких случаях нас встречали одинокие старинные столы или стулья... Порой попадались листы бумаги. Чистые, без текста.

В конечном итоге бесконечные комнаты вывели нас в большой холл, чьи своды поддерживались высокими круглыми колоннами. Он был огромным - противоположный конец не могли осветить даже наши фонари.

- Каких же размеров эта хреновина? - удивился один из программистов - Ян.

Наемники шли в пяти метрах от нас. Они сбавили шаг...

Мне почудилось какое-то движение впереди и...

Яркий свет разорвал на куски тьму. Меня ослепило, я схватился за глаза.

- Ерема, какого черта? - заорал командир, начиная длинную и витиеватую тираду ругательств, которую он закончил смачным пинком одному из своих починенных. - Мы бы сейчас накормили вас свинцом по самые уши!

- Это не я, командир, - оправдывался боец, - оно само как-то...

- Само? - голос командира осип от крика.

- Так точно, само, - подтвердил другой солдат, подойдя к татуированному.

Между тем мои глаза привыкли к свету и я осмотрелся. Восхищенный вздох вырвался у меня и следом у других участников экспедиции. Холл озаряло множество фонарей, расставленные по периметру - все они работали от большого генератора, тарахтевшего между двумя ближайшими к нам колоннами. В свете фонарей стояли походные столы, стулья. На них: ноутбуки с загружавшимися в настоящий момент заставками Windows, бумаги, чертежи...

- Здесь датчик движения стоит. Видимо, когда мы с Еремой подошли с той стороны он активировал энергию... - пояснил солдат.

- А вы предупредить об этом не могли? - не унимался командир.

- Мы не были тут - видимо, прошли боковым коридором - ответил тот, кого звали Ерема.

- Зато у нас есть кое-что интересное, - сказал второй боец.

- Хорошо. Главный, ты тут? Идем-ка с нами. Приятеля с собой берешь? - осведомился татуированный. Сейчас он снял маску, и его разукрашенное лицо в свете фонарей казалось еще более суровым и страшным.

Артем покосился на меня.

- Да, конечно беру, - сказал он. - Идем, Серый.

Серый? Видимо начальничек сильно нервничал, раз снизошел до фамильярности.

Пока остальные участники группы занимали рабочие столы прошлой экспедиции (а это были, вне всяких сомнений, их вещи), мы прошли с командиром и частью наемников через противоположный выход. Аню мы уговорили остаться с физиком...

- Вот это первое, - сказал Ерема, указав на стену в одной из комнат.

Все посветили туда фонарями: четкие следы пулевых попаданий.

- У прошлой группы было оружие? - нахмурился командир.

- У двоих охранников пистолеты, - пожал плечами Артем, подойдя ближе к стенке. - Такое ощущение, что они развлекались или....

- Стреляли в разные стороны. Дырки и в этой стене, и в боковой, и на потолке и... в полу, - договорил Ерема.

Кто-то тронул меня за плечо. Я обернулся: никого. Все бойцы стояли впереди меня! Что за шутки?!

- А теперь посмотрите на второе, - сказал Ерема, проходя в очередную комнату.

Артем с бойцами последовал за наемником, а я вернулся в коридор, из которого мы пришли. Я совершенно точно почувствовал, что кто-то коснулся моего плеча.

Фонарик высветил чью-то тень, она скользнула в проходе напротив.

- Эй? Кто там балуется? - крикнул я и поспешил следом. Что за шутник у нас затесался? Такое нужно пресечь на корню!

Тень мелькала в свете моего фонарика. Она перебегала из одной комнаты в другую. Какого черта?

- Стоять! - заорал я, вскидывая автомат и снимая с предохранителя. Сердце бешено застучало.

Тень послушно остановилась. Она замерла в углу одного из бесчисленного множества переходов. Сжавшись в комок, она не двигалась.

Свет моего фонарика никак не мог показать очертания... этого.

Положив, как фильмах, дуло автомата на локоть, я продолжал удерживать в согнутой руке фонарь. Сделал несколько шагов по направлению к неизвестному, я остановился, стараясь разглядеть, кого преследовал. Сплошная темнота окутывала меня. Странно, мурашки бегали по всему телу, но я справлялся со страхом. Азарт захлестывал меня.

- Кто ты такой? - прошептали мои согревшиеся губы. Внутри дома было очень тепло.

И тут тень задвигалась. Я разглядел лоснящуюся черную кожу, гладкий, выбритый череп и... ряды мелких зубов.

Дикий крик вырвался из моей глотки и я нажал на спусковой крючок. Автомат громыхнул очередью, задержавшись в разные стороны. Я стрелял, и звук выстрелов оглушал меня. Ужас пожрал сознание...

Нечто толкнуло меня, и я упал. Автомат вместе с фонариком выпали из рук. Ужасный вопль против моей воли рвался из груди! Тьма окутала меня. Она дышала мне в лицо!

- Серега, очнись, твою мать! - орал на меня Артем.

Я что? Отключился?

- Какого черта ты здесь устроил?

- Дали гражданскому пушку... Всю обойму выпустил, - весело сообщил кто-то. Вроде Ерема.

- Почему ты стрелял? Почему отошел от группы? - спросил командир. Его татуированное лицо возникло как раз за спиной Артема.

- Тень... Я видел тень... - пробормотал я. В ушах звенело.

- И решил ее расстрелять? - усмехнулся еще один боец.

- Я видел то, что видел, - вдруг жестко сказал я. - И это... было нечто.

Окружавшие меня переглянулись.

- Главный? - поинтересовался командир.

- Это место небезопасно. Прошлая группа не вернулась - одной из ваших задач является их обнаружение, живыми или... мертвыми, - голос Артема прозвучал на удивление ровно и спокойно. - Оставьте персоналу троих в охрану. Остальными прочешите все здание сверху до низу.

- Может быть есть что-то, о чем я должен знать?- прищурившись, спросил командир.

- Мне известно не больше, чем вам. Исполняйте, - сухо ответил Артем.

Я кинул взгляд в расстрелянный мной угол. Там было пусто. Только множественные дырки от пуль.

- Выпей, - сказала Аня, протягивая мне чашку крепкого кофе. - Это должно поднять тонус.

Я кисло улыбнулся и откинулся на спинку стула, там заботливо предоставленного мне. Вся экспедиция, благодаря шуточкам наемников, уже знала о произошедшем со мной. Естественно, все списали на мою впечатлительность и... некоторые проблемы прошлого. Почему-то данное обстоятельство казалось всем очень забавным.

Что ж, несколько месяцев я действительно сидел на серьезных таблетках и ловил галлюцинации. Но это в прошлом. Я знал это точно!

Пока наемники исследовали множественные лабиринты дома, гражданский персонал занялся изучением материалов прошлой группы. К сожалению, ничего путного пока что найти не удалось. Все бумаги были исчерчены и или изорваны, книги и журналы носили в себе невразумительные кляксы и пугающие рисунки: что-то наподобие тех, что я видел у Алины.

- Они что? С ума тут походили? - недовольствовал физик Валерий Фаршин, изучая дорогостоящую технику, оставленную прошлой группой. - Все переломано...

- Компьютерам точно какюк. Все висит... - покачал головой Ян. - И вряд ли проблема в софте.

- Да бросьте весь этот хлам и принимайтесь за свое оборудование. Будем сами изучать... здесь все, - приказал Артем и подошел ко мне.

- Ты как? - спросил он.

- В порядке, - кивнул я.

- Держи, - сказал Артем и протянул мне автомат. - Я все-таки взял его для тебя. На всякий случай.

- Какой ты заботливый, - съязвил я. - С чего же вдруг?

- Слушай, не считай меня полной сволочью. Если б я только знал... куда отправляю Алину! Только сейчас понимаю это. Не обижайся, но здесь реально можно сойти с ума. Тьма, стены и бесконечные комнаты. Нужно поскорее все закончить и убраться отсюда. Да и... - Артем уже собирался отойти от меня, - сделай одолжение: в следующий раз, как соберешься отойти в сторонку, крикни меня или одного из наемников с собой. Для общей безопасности.

Я кивнул. Красиво и грамотно мой начальник намекнул на... мое психическое здоровье.

Ладно. Пора браться за дело.

Поднявшись со стула, я взялся за первую же попавшуюся мне на глаза пачку бумаг. Что ж, все одно и то же. Либо пустые листы, либо кляксы либо...

Дневник. Интересно.

Я открыл маленькую черную книжку.

Дневник Алины Лур. Первая запись: 21 февраля 2011 года.

Я перевернул страницу.

22 февраля 2011 года.

Сегодня отправляемся. Нервничаю. Сережа ничего не знает. Волнуюсь за него.

На следующей было:

23 февраля 2011 года.

Прибыли. Черт его знает что здесь такое. Пропал Фарит. Мы обыскали его.

И так на каждой странице по несколько строк. Это был красивый почерк Алины. Но с каждой датой он становился все более неровным, дерганным. Нервным.

24 февраля 2011 года.

Фарита так и не нашли. Будто канул... во тьме. Проклятье, о темноте невозможно не думать - она словно обволакивает нас. Порой мне кажется, что она дышит... за спиной.

25 февраля 2011 года.

Исчез Довлатов. Он просто взял и ушел, ничего не сказав. Спать трудно. Мерещиться что-то...

Почерк стал прыгать, буквы разъезжаться.

26 февраля 2011 года

Холодно. Почему-то стало... холодно. Эти голоса в темноте... Я не могу ничего больше делать.

Исчезают надписи...

- Что-то нашел? - громыхнул голос надо мной. Я дернулся и испуганно посмотрел на нежданного нарушителя моей глубокой концентрации. Это была Аня.

- Ты чего? Зачитался?

- Д-да, - выдавил я из себя дрожащими губами. Мурашки бегали по моей спине.

- Что-то интересное?

- Дневник, - не стал врать я.

- Чей? - брови Ани сошлись к переносице.

- Алины...- ответ сорвался с моих сухих губ, и я снова уставился в черную книжку.

- Ладно, если узнаешь что-нибудь интересное из этого дневника - сообщи.

- Обязательно.

Сейчас было совсем не время для назойливости Ани.

27 февраля 2011 года

Здесь... здесь просто невозможно находиться...Этот шепот... Я слышу их голоса, я слышу их шаги. Они поднимаются. Они идут за нами! Слуги его... На пороге...

Почерк изменился полностью. В нем в принципе нельзя было узнать руку моей возлюбленной.

28 февраля 2011 года

Здесь не было нас. Здесь не было никого. Только пустота... в Черном Безмолвии.

Дальше записи обрывались.

- Артем! - позвал я. - Иди сюда.

Начальник был совсем неподалеку - рылся в куче исписанных бумаг, наваленных под одним из столов.

- Нашел что-то?

- Да, взгляни, - Артем жадно схватился за протянутую мной черную книжку, открыл ее, пролистнул. Глубокая морщина пересекла его широкий лоб.

- Сережа, я, конечно, ничего не говорю... Но книжка пустая. Здесь ничего нет.

- Как? - опешил я, хватаясь за переплет. - Здесь на первых страницах... - я осекся. Первые страницы были девственно белыми. Ни значка.

Артем снисходительно посмотрел на меня, хотел что-то сказать...

- Эй, стоять! - раздался крик одного из наемников. - Какого черта? Куда пошел еще один ваш психопат?

- Кто? Кто ушел? - вмешался Артем.

- Тунгус, - ответил программист Ян. - Мой напарник. Мы работали над системным блоком, когда он просто встал и пошел... В ту дверь, - Ян показал на выход из зала, ведущий в глубь здания.

- Так, нужно найти его, немедленно! - решил Артем. - Здесь остается один боец - решайте кто из вас. Я с Серегой и остальными наемниками на поиски. Быстро!

- Может отлить пошел? - предположил один из солдат. Он все также был в маске и шлеме.

- Нет, - отрезал Артем. - Вперед.

Мы понеслись сквозь темные помещения и коридоры. Звали Тунгуса - ответа не было. Исследовали все ближайшие переходы и комнаты - пустота. Человек словно канул в небытие.

- Так мы будем искать вечно, - заявил один из наемников.

- Только не надо использовать излюбленное... - хотел было продолжить его товарищ, но Артем опередил его.

- Нужно разделиться, - сказал он. - Я и ты, - начальник произвольно ткнул пальцев в ближайшего солдата. - Идем в левый коридор, а вы двое с Серегой в правый.

Так и поступили, хотя наемники несколько поворчали насчет раскомандовавшегося 'пиджака'. Однако все наши поиски больше напоминали возню в стоге сена. Все одно и то же, и никаких намеков на нужное направление. Никаких следов. Темнота!

- Все, надо идти обратно, - заявили оба моих сопровождающих.

Я, в принципе, не возражал. Окружавшая нас сплошная тьма и прочитанные (или привидевшиеся?) недавно мной записки Алины заставляли мое сердце биться до отказа. Руки судорожно сжимали автомат.

Мы повернули обратно, прошли пару помещений... и наши фонарики неожиданно погасли. Мрак, сплошной и непроглядный поглотил наши тела.

- Что за херня?! - воскликнул один из бойцов.

- Черте что тут твориться, - поддержал его второй.

- Ночник с собой?

- Ага. Сейчас достану. Гражданка, ты будешь держаться за нас...

Видимо под ночниками бойцы имели ввиду приборы ночного видения.

Откуда-то донесся топот множества ног. И неожиданно замер. Я слышал, как кто-то тяжело дышит.

- Эй, кто там?

- Здесь кто-то в комнате. Это ваш Тунгус? Эй, Тунгус?

- Да там орава бежала, какой Тунгус?

- Сейчас одеваю...- послышался писк включенной аппаратуры.

- Твою мать! - вдруг заорали оба бойца.

Кто-то из них толкнул меня, я упал.

- Мочи!

Вспышки выстрелов рассекли темноту, грохот заложил мне уши. Я слышал, как кто-то зарычал и яростно зашипел. В свете выстрела я увидел чью-то массивную фигуру.

Дикий вопль ужаса и боли наполнил комнату. Сначала один, затем второй. В лицо мне брызнуло что-то горячее. Мои окоченевшие руки все-таки подняли автомат, и я нажал на курок. Дуло несколько раз изрыгнуло пламя вместе с пулями, затем яркий свет ослепил меня, и мощный удар по голове отправил

меня нокаут... Наступила тьма.

- Да не мог он этого сделать. Вы же видели, он лежал... - голоса доносились до меня словно через толстое стекло: глухо и искаженно. В голове царил туман, перед глазами все плыло.

- Мне наплевать на твои догадки, очкарик. Сейчас он проснется и спросим его. Кстати, вот наша куколка и очнулась.

Кто-то рванул мою голову за волосы вверх. Мозг пронзило дикой болью. Ощущения постепенно возвращались ко мне, как и зрение. Вскоре я понял, что сижу на стуле в освещенном зале, будучи привязанным ногами и руками к ножкам и спинке своего сидения.

- Что вы делаете? - просипел я.

- Что ты делаешь, черт бы тебя побрал? Отвечай! - заорал на меня командир наемников. Его татуированная харя маячила прямо перед моим лицом.

- Не понимаю о чем вы говорите, - едва пролепетал я.

- Сейчас проясню, - угрожающе сказал он, и отлично поставленный удар в мое солнечное сплетение на несколько минут вырвал меня из реальности.

- Я требую прекратить! - заорал Артем.

- Да заткнись ты, начальник, - посоветовал один из бойцов - тот самый, со шрамом на щеке. - Хорош уже из себя что-то строить. Сейчас обработаем клиента и все быстренько узнаем.

- Послушайте, это абсурд. В прошлой группе мой сотрудник не участвовал; когда пропал Тунгус, он сидел рядом со мной, а ваших ребят разорвали на куски так, что простому человеку это просто не под силу! Кроме того, ваши высадили почти по обойме в разные стороны, а в Сереге ни одной пули. Как такое возможно? Вы способны понять? - разразился гневной тирадой Артем, и металл в его голосе несколько осадил бравых вояк.

Я к этому времени немного восстановил дыхание. Значит, моих напарников... Как же дико мне повезло!

- Никого я не трогал, - мой голос хрипел, мне было больно говорить, но я постарался подробно изложить факты произошедшего.

Рассказанная мной история впечатлила собравшихся вокруг, но не убедила.

- Пока мы не выясним все обстоятельства, пускай сидит в веревках, - сказал командир наемников. - А с этого момента никаких разделений и поисков пропавших. Давайте, начальник, поторопите ваших. Больше суток мы здесь не задержимся. Два трупа и один пропавший - это слишком круто. Ерема, Сотый - займите оборону по периметру. Услышите хоть малейшее движение - сначала стреляйте, потом задавайте вопросы.

Закипела работа. Бралась пробы воздуха и материалов здания, прогонялись передачи данных с одного конца холла в другой, анализировались полученные данные... Программисты (IT-инженеры скорее) что-то изучали в своих мониторах, без конца щелкая кнопками на клавиатурах. Не скучала и Аня: коллеги постоянно снабжали ее пищей для размышлений. Правда она была единственной, кто изредка подходил ко мне и с искренней поддержкой в глазах гладил по плечу.

Но все-таки самая удачная позиция для наших исследований была у меня, ведь меня усадили в самом центре происходящих событий, и мне было открыто самое главное: вся картина поведения людей, находившихся... в этом здании. Я наблюдал, как они начинают подозрительно озираться по сторонам, я видел как иной раз они мотали головами, словно пытались сбросить наваждение. Я чувствовал, как нервно дрожат их тела под плотными одеждами. Наемники только казались бесстрастными: в их глазах читалась неуверенность. В их глазах читался страх.

Прошло девять, а то и десять часов. А я продолжал наблюдать.

В какой-то момент начались перепады с электричеством - подключили запасной генератор, но это не изменило ситуации. Странные тени поползли по стенам холла.

Холодно. Внутри здания стало холодно, словно все тепло выкачали из холла... Мои щеки закололо морозом.

Я посмотрел на рукава своей куртки. На них должен был красоваться логотип Корпорации. Он исчез. Посмотрев на своих коллег я обнаружил тоже самое.

Интересно, а что с моим паспортом? В нем тоже белое пятно?

Когда кто-то подошел ко мне сзади и положил руку на плечо, страх настолько парализовал мое тело, что я перестал дышать. Жесткий кол встал в мышцах спины, а скулы свело судорогой. Я хотел кричать, но не мог.

Свет фонарей погас.

Что происходило потом я помнил смутно. Топот, крики, выстрелы... Меня кто-то поднял и хорошенько приложил об стену - стул разлетелся на куски...

Мне было больно, но я молчал. Я боялся пошевелиться. Мысли веером разлетались в сознании...

Включился один фонарь, затем второй. Еще два пытались, но у них не получалось - они загадочно мерцали.

Я приподнялся на локтях: вокруг царил полный хаос. Но не было людей. Не было тел. Не было крови.

- Они забрали всех, - прозвучал голос надо мной. Я поднял взгляд и увидел командира наемников. Татуировка почти стерлась с его лица. - Это был не бой, а...

- Где Артем и Аня? - спросил я. Мне с трудом удалось подняться на дрожащих ногах. Вместе с разлетевшимся на куски стулом пришел конец и

моим путам.

- Здесь только мы, - ответил татуированный, протягивая мне оружие.

Я принял автомат, отщелкнул магазин и проверил наличие патронов. Так делали в фильмах, которые я любил. Так было и в кошмаре, в который я попал.

- Ты вроде аналитик. Успел понять что-нибудь? - спросил меня командир. Его тон был на удивление совершенно ровным и спокойным.

Пройдя на негнущихся ногах до середины холла, я остановился и посмотрел на разбросанные вокруг бумаги. Все они были пустыми... Ни рисунков, ни клякс. Оборудование, компьютеры - все превратилось в груды мусора.

- Это не здание... Это врата, - слова довались мне с трудом, в голове царила полная каша.

Перед глазами возник рисунок Алины. Тот самый, с приоткрытой дверью. Только злые глаза в моем видении были над входом. Это было лицо, сокрытое в маске.

- И проход охраняют слуги его... - завершил я фразу полным ужаса голосом.

- Ты видимо действительно сбрендил. Но не мудрено... Какие будут предложения?

- Их не будет. Нас больше нет...

- Что ты там несешь?

- Татуировка на твоём лице почти исчезла, логотипы на одежде, текст на страницах, фотография в твоём или моём паспорте - ничего нет. Нас стерли... Мы, подобно явлению пространства и времени, подобно... информации, исчезли в Черном Безмолвии.

- Подожди, но в прошлый раз же кто-то из ваших вернулся! - воскликнул командир и схватил меня жесткой рукой за плечо.

- Вернулась не она. Вернулась лишь... пустая оболочка
- А что если попытаться? - настаивал командир.
- Можешь. Лично я хочу найти одного доброго человека...
- Главного что ли? - осклабился татуированный.
- Нет, думается, он уже получил то, что хотел, - отрезал я.

Удивительная решимость, родившаяся в моем сердце, заглушила дрожь и страх. Почему-то я решил, что должен найти Аню. Во что бы то мне не стало... Ведь я не мог так просто бросить все и сбежать. Правда?

- Черт с тобой, аналитик. Хватай ночник из ящика и крой спину. Будем идти в метре друг от друга и постоянно... слышишь? Постоянно оглядываться!

Первые несколько комнат мы преодолели очень медленно. Все-таки страх не позволял ни мне, ни даже многоопытному наемнику двигаться смело вперед наперекор всем опасностям. Инстинкт самосохранения еще кое как работал в наших сознаниях...

Странно, но все чаще я ловил себя на мысли, что не мог вспомнить имя своей возлюбленной, начальника... название своей Корпорации.

Когда я на несколько секунд отвлекся в сторону, нечто возникло у меня за спиной. Я почувствовал его. Сердце до боли сжалось в груди.

Моя нога замерла в воздухе, не завершив шаг. Я боялся пошевелиться.

- Оно за мной, - тихо прошептали мои губы, но в сплошной тишине командир все отчетливо расслышал.

Резко обернувшись, он мощным рывком откинул меня в сторону и открыл огонь.

Тварь рванула к нему с бешеной скоростью, не обращая внимания на пули, схватила наемника за плечи - тот истошно завопил и пропал вместе с темным нечто во мраке дверного проема ближайшей комнаты.

Тишина.

Трудно описать, какие мысли грохотали в моей голове - я их не слышал. Я их не понимал. Меня колотило от страха так, что хотелось вырвать.

Я остался один! Один!

Сжимая автомат, я медленно подошел к темному проходу. Палец сам нажал на курок - мои нервы сдали окончательно.

Несколько очередей ушло в пустоту.

Все-таки набравшись сил, я переступил порог. Впереди на полу лежал автомат в луже чего-то черного: в очках ночного видения различались только оттенки зеленого цвета.

В противоположном конце комнаты кто-то стоял. Я отчетливо видел тень у стены.

Я не двигался. Ужас не позволял мне пошевелиться.

Вдруг неизвестный поднял руку к голове.

Звук играющей мелодии моего мобильного показался мне и радостным, и пугающим до дрожи в костях. словно глоток воздуха в безвоздушном пространстве. Явление внешнего мира в пустоте.

Деревянной рукой я достал трубку из кармана. Экран был пустой - чисто белый, без надписей, без номера вызывающего абонента.

И нежный блюз среди сплошной темноты.

Неожиданная злость жаром разлилась по моему телу. С невероятной ненавистью швырнув телефон в видимую тень, я открыл огонь от бедра и, крича какие-то ругательства, понесся прямо на... нечто.

Оно дернулось и растаяло в воздухе.

Неожиданно четкая решимость снова овладела мной. Выбросив пустой автомат, я поднял оружие командира и снова отправился в путь. Накатывавшие

волны адреналина глушили инстинкты самосохранения.

До тех пор, пока я не услышал топот. Сотен! Тысяч ног! Они гнались за мной, они бежали через миллионы комнат.

Они хотели завладеть мной!

В ушах стоял звон. Я несся из комнаты в комнату без какого-либо видимого смысла. Я убегал в никуда...

Больше не было сил держать себя в руках!

Неожиданно комната снова вывела меня в холл с фонарями и брошенным оборудованием. Топот затих...

В холле стояли все. Люди. Их образы мерцали сероватыми переливами в объятиях клубящегося мрака. Они смотрели на меня. Кажется, мы с ними были когда-то знакомы...

Этот очкарик с сединой на висках. Это татуированное лицо... Глубокий шрам на щеке молодого парня...

Девушка с россыпью каштановых волос на бесцветной куртке. Эти чудные веснушки... Медленно, совершенно медленно она подошла ко мне и протянула руку... Она улыбалась и, казалось, пребывала в самом хорошем расположении духа.

Я когда-то знал, как ее зовут. Но теперь ничего не помнил. Я вообще не знал кто я... Мне показалось, что меня вообще больше нет.

Спустившись в преисподнюю будь готов отправиться в ад!

Крик, вырвавшийся из моей груди, эхом заполнил пространство холла. Фонари замерцали, тени задвигались - облако мрака рвануло ко мне.

Замершими пальцами я нажал на спусковой крючок и стрелял до тех пор, пока пылкая и страстная тьма не поглотила меня. Навсегда.

Черное Безмолвие.

***

Совершенно секретно.

Доклад первому заместителю группы Центавр.

'Экспедиционная группа Артема Александровича Головихина почти в полном составе была обнаружена на месте высадки. Согласно полученным заключениям экспертов, все они погибли от обморожения. Та же участь постигла предыдущую группу - их тела были найдены под снегом.

Показания пилота боевого вертолета о наличии крупного объекта в виде гигантских врат на места высадки не подтвердились. Сам он покончил с собой через несколько дней после возвращения на базу.

Проект Зеро остался без персонала. Вся информация о нем из компьютеров Корпорации исчезла'.

Заместитель отложил в сторону папку и задумчиво посмотрел в окно: темная ночь стояла на дворе.

Глаза слипались, хотелось спать.

Зазвонил телефон.

Заместитель поднес мобильник к подслеповатым глазам. На экране утверждалось, что вызов идет от... Артема Головихина.

Подумав несколько секунд, он все-таки принял вызов и поднес мобильник к уху:

- Алло?

Макс Каменски

14.09.2011